

АРХИТЕКТУРА

УДК 728.83/84:72.03:930.25:001.891

Дача П. А. Авенариуса в Тарховке: опыт историко-архитектурного исследования

Е. Н. Васильева, М. Е. Монастырская

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, 4

Для цитирования: *Васильева Е. Н., Монастырская М. Е.* Дача П. А. Авенариуса в Тарховке: опыт историко-архитектурного исследования // Вестник СПбГУ. Искусствоведение. 2018. Т. 8. Вып. 1. С. 87–112. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu15.2018.106>

Статья посвящена актуальной проблеме изучения, сохранения и использования объектов культурного наследия, располагающихся в Курортном районе Санкт-Петербурга. Изложены результаты архивно-библиографических, историко-культурных и историко-архитектурных изысканий, выполненных авторами с привлечением значительного количества первоисточников: текстовых, статистических и графических архивных документов, большая часть которых впервые введена в научный оборот. Выявлены предпосылки и определены исторические этапы формирования дачной усадьбы П. А. Авенариуса в Тарховке. Установлены закономерности, охарактеризована специфика и обозначены тенденции типологической трансформации дачной усадьбы, изменения планировочной композиции и архитектурно-пространственного облика дачного дома, преобразования социально-функциональной структуры и архитектурно-ландшафтной среды в границах участка и на прилегающих к нему территориях. Исследование выполнено с учетом исторических закономерностей и особенностей градостроительного развития бывших казенных земель Сестрорецкого оружейного завода (Тарховского участка Сестрорецкой лесной дачи Сестрорецкого лесничества).

Ключевые слова: П. А. Авенариус, архитектурно-пространственный облик, дача, исследование, ландшафт, планировочная композиция, среда, социально-функциональная структура, Тарховка.

Дачная усадьба П. А. Авенариуса, расположенная в Курортном районе Санкт-Петербурга (муниципальное образование «г. Сестрорецк»), будучи знаковым элементом исторической рекреационной инфраструктуры Карельского перешейка и потому объектом пристального внимания историков архитектуры, культуроло-

гов, реставраторов, инвесторов, краеведов и законодателей в последние десятилетия¹, остается тем не менее малоизученной архитектурно-ландшафтной формой. Восполнить этот пробел призваны результаты историко-культурных и историко-типологических изысканий, изложенные в статье.

Процесс создания, активного функционирования, постепенной деградации и разрушения объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Авенариуса П. А.» в полной мере отражает динамику социальных предпочтений в отношении обустройства рекреационных ландшафтов «подстоличной территории» с соответствующими им объектами социально-градостроительной инфраструктуры в хронологических рамках конца XIX — начала XXI в. Так, полифункциональный частновладельческий объект дачного типа крупностью около одного гектара, полностью сформированный к 1917 г., в ходе интенсивного непрофильного использования в советское время и постсоветский период стал проблемной, малоприспособленной для дальнейшей эксплуатации частью монофункционального ландшафтно-градостроительного образования ведомственной принадлежности ГУ «Тарховский военный санаторий» Министерства обороны РФ, территория которого составляет около двадцати пяти гектаров. Однако обо всем по порядку.

Предыстория вопроса такова. В начале XVIII в. поросший высокоствольным смешанным лесом («деревья сосновые, еловые, березовые и ольховые» [2, л. 23]) Тарховский мыс, именуемый также Тарховской косой², один из крупных природно-экологических комплексов восточного берега Финского залива³, входил в состав обширной территории, простиравшейся «от мызы Лахты вверх по речке Каменке, и от Лахты до Черной реки по край моря до большой столбовой Выборгской дороги» [2, л. 23], приписанной именными указами Петра I от 29 октября 1719 г. и от 20 февраля 1720 г. к строящемуся Сестрорецкому оружейному заводу.

«Еще в 1714 году Петр I отдал распоряжение о сооружении на реке Сестре <...> оружейного завода» [3, с. 112]. С этой целью в первой трети XVIII в. в границах водосборных бассейнов рек Сестры, Черной, Гагарки, Безымянного (Горского) ручья и других элементов гидрографической сети Сестрорецкой низины были осуществлены гидротехнические мероприятия, результатом которых стало образование искусственного озера Сестрорецкий разлив [4, с. 800], Заводского бассейна, формирование новых русел рек Гагарки, Сестры, Черной. Преобразование опорного гидрографического каркаса местности, в свою очередь, предопределило

---

¹ Постановлением Правительства РФ № 527 от 10.07.2001 территория военного санатория «Тарховский» была взята под государственную охрану как объект культурного наследия федерального значения с названием «Усадьба Авенариуса П. И.», арх. Володихин И. П.; адрес: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк (Тарховка), дорога Федотовская, 42; в составе: особняк, 1914 г., парк, 2-я пол. XIX в., скульптуры (четыре), 2-я пол. XIX в., фонтан, 2-я пол. XIX в.; 31.08.2005 КГИОП был утвержден План границ территории объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Авенариуса П. И.»; Распоряжением КГИОП № 10-852 от 29.12.2014 «Об определении предмета охраны объекта культурного наследия федерального значения “Усадьба Авенариуса П. И.”» был установлен предмет охраны данного объекта. Опечатка, закрывшаяся в названии объекта культурного наследия: в первом из перечисленных документов неверно указаны инициалы Петра Александровича Авенариуса, — в течение нескольких лет сохранялась в официальных документах и была исправлена только в 2015 г. [1].

² Название «Таркова коса» впервые отмечено в 1796 г. на «Карте окружности Санкт-Петербурга». Происхождение названия не установлено.

³ Гагарская коса, Дубковская коса, Лисий Нос (коса), Тупой мыс и др.

изменение топоморфологии всего восточного побережья Финского залива, динамику естественно-ландшафтных характеристик территории [5, с. 117] и, следовательно, «отложенную» трансформацию ее пространственного облика, что является существенным для объекта нашего исследования.

Основные строительные работы по созданию Сестрорецкого оружейного завода были проведены в 1721–1726 гг., официальное его открытие состоялось 27 января 1724 г. [3, с. 115]. Заводской комплекс с учетом возведения сопутствовавших ему градообразующих объектов: в 1724 г. — Сестрорецкого порохового завода, в 1735 г. — Чернорецкого чугуноплавильного завода, в 1755 г. — Сестрорецкого кирпичного завода — стал промышленным объектом общероссийской значимости. Довольно быстро на казенных землях неподалеку от заводских корпусов возникло поселение. «Регулярный характер его планировки и застройки всецело подчинялся требованиям петровских указов, регламентировавших организацию “переведенческих слобод”» [6] — традиционной для российской градостроительной культуры XVIII в. формы расселения. Заводской поселок положил начало селению, а впоследствии и городу Сестрорецку [4, с. 800]. Первоначальными границами «переведенческой слободы» были берега реки Сестры Заводской, Заводского бассейна, Сестрорецкого резервуара [5, с. 117]. Со столицей империи селение Сестрорецк связывали две исторически «накатанные» региональные трассы (широтная и меридиональная), последовательно ответвлявшиеся от «Старой русской дороги», дабы «встретиться» близ южного отрезка «сестрорецкой петли»⁴. Меридиональная «приморская» трасса, дублировавшая издревле освоенный новгородцами водный путь, фланкировала северный берег р. Б. Невка, Лахтинскую и Сестрорецкую отмели и проходила вдоль подножия дюнных холмов, отделявших Сестрорецкий разлив от акватории Финского залива [5, с. 115].

Казенный лес использовался преимущественно в промышленных и хозяйственных целях [7, с. 13]. Он предназначался на вырубку и «на сжение» для производства древесного угля, необходимого в заводском технологическом процессе, а также — «на строение, <...> на дрова для топления к обжигу кирпичей, а березовые к вододействующим молотам, на молотовища и оружейные ложи» [2, л. 23]. В отношении прибрежной части казенных заводских лесов, где в 1719 г. были заложены три царские путевые усадьбы — Ближние, Средние и Дальние (Большие) Дубки, в 1723 г. Петром I было дано следующее распоряжение: «А от Сестры реки до Лахты по край море для плезир его императорского величества лесу не рубить» [8, л. 37]. Реализация грандиозного политического, градопланировочного и эстетического замысла царя Петра по преобразованию восточного побережья Финского залива и северного берега Невской губы, возвращенных России в итоге Северной войны, требовала жесткой регламентации градостроительной деятельности. Так была сформирована своеобразная прибрежная «зона с особыми условиями использования территорий», или «охранная зона» [9], в границы которой вошел и об-

⁴ Широтная трасса, отходившая от «Старой русской дороги» на Парголовской возвышенности, связывала исторически обустроенную групповую систему населенных мест с побережьем Финского залива в районе современной Тарховки и гораздо севернее — на территории Дубковской косы. Береговая «приморская» трасса вела от куста разновеликих поселений, занимавшего юго-западную оконечность Карельской стороны и градостроительно закреплявшего начальный отрезок Выборгского тракта, минуя прибрежные населенные пункты, Лахтинский разлив, к гавани, сооруженной в XIV в. в устье р. Сестры [5, с. 115].

ширный лесной массив Тарховской косы. В начале XVIII в. коренной естественной лесообразующей породой здесь была сосна, наличествовали береза, ель, черная и серая ольха, встречался дуб, среди искусственных посадок преобладал дуб⁵. Естественно-ландшафтный облик тарховского фрагмента побережья Финского залива сохранялся вплоть до середины XIX в.

В конце XVIII в. значительная часть земель и лесов Сестрорецкого оружейного завода была передана сообразно царским указам в частную собственность [8, с. 18]. В 1797 г. по Высочайшему указу императора Павла I участки «заводских ближних лесов» перешли во владение действительного статского советника И. Г. (?) Долинского, включая Тарховский мыс и бывшую петровскую усадьбу Дальние (Большие) Дубки с искусственно насаженной дубовой рощей [2, л. 23, 132]. В царствование императора Александра I территория «заводских ближних лесов» была возвращена заводу [8, с. 19]. В функциональном, социальном и средовом отношении ее статус оставался практически неизменным до последней трети XIX в.

Во второй половине XIX в. в целях более рационального использования пустовавших казенных заводских земель, располагавшихся вдоль берега Финского залива, губернские власти решили использовать их под дачное строительство. Для реализации этой идеи «земли надлежало передать из военного в гражданское ведомство, а потенциальным дачевладельцам предоставить долговременные льготы» [11, с. 285].

Поэтому 6 февраля 1889 г. «на основании Высочайше утвержденного Мнения Государственного Совета леса и земли Сестрорецкого Оружейного завода в пространстве 2395 десятин 610 $\frac{1}{2}$ сажений» [12, л. 1–1 об.] были изъяты у Военного ведомства, которому завод подчинялся, и переданы в ведение Министерства государственных имуществ, в состав которого входил Лесной департамент⁶. На этой «переподчиненной» территории было учреждено Сестрорецкое лесничество первого разряда, в состав которого вошла Сестрорецкая лесная дача⁷ с отнесенными к ней прибрежными участками (или лесными урочищами) «Дубковским», «Канонирским» и «Тарховским» [7, с. 27, 28]. За оружейным заводом сохранились земли, находившиеся «под заводскими строениями, гидротехническими сооружениями, огородами и под водохранилищем завода с прилегающей к нему местностью, всего в количестве 973 дес. 1272 кв. саж.» [15, л. 1–1 об.].

Еще до передачи земли Министерству государственных имуществ, в период 1870–1880-х годов, в южной части Тарховского лесного участка в границах казен-

⁵ Сохранившиеся фрагменты насаженной «дубовой рощи можно видеть на южном берегу Тарховской косы. В архивных документах упоминаются старинные дубы, существовавшие и на Гагарской косе» [10, с. 93].

⁶ Лесной департамент был учрежден Указом императора Павла I от 12 марта 1798 г. «О лесном управлении». В разные периоды своего существования Лесной департамент менял подчиненность: состоял при Интендантской экспедиции Адмиралтейской коллегии (1798–1802); был зачислен в состав образованного в 1802 г. Министерства финансов (1802–1811); находился в ведении Департамента государственных имуществ Министерства финансов (1811–1837); с учреждением в 1837 г. Министерства государственных имуществ перешел в его подчинение (1837–1894); подчинялся Министерству земледелия и землеустройства (с 1894). В ведении Лесного департамента находились все казенные леса (кроме корабельных, оставленных за Адмиралтейством, и отведенных горным заводам, фабрикам). Леса удельных имений подчинялись Министерству уделов. Не входили в ведение Лесного департамента частные леса [13, с. 20, 66].

⁷ Сестрорецкое лесничество включало пять лесных дач [14, л. 1].

ных земель было сформировано несколько землеотводов под дачное строительство, которое в последней четверти XIX — начале XX в. стало важнейшей компонентой градообразования восточного побережья Финского залива. Горожан привлекали сюда уникальные природно-климатические и ландшафтно-эстетические качества местности, высокая степень ее коммуникационной связанности с Петербургом, относительно низкая стоимость земли, т. е., говоря современным языком, значительный инвестиционный потенциал. Этот потенциал был реализован посредством обустройства в указанное время дачных поселков различного генеза, дачных местностей, локальных «усадебных участков» дачно-аграрного назначения.

Дачное поселение, возникшее у южной границы Тарховского лесного участка, в его наиболее возвышенной части, поросшей «чистой сосной» [7, с. 23], упоминается в архивных документах конца XIX — начала XX в. как «селение Тарховка» [16, л. 1] или «деревня Тарховка» [17, л. 2], расположенная в 23 верстах к северу от столицы и в трех верстах к югу от селения Сестрорецк. В 1894 г. владельцем одного из участков в Тарховке стал известный общественный деятель и предприниматель инженер-механик отставной поручик П. А. Авенариус, официально зарегистрированный в этот период на жительство в Санкт-Петербургской губернии по Шлисельбургскому тракту в селе Александрове [5, с. 133].

В историю петербургской градостроительной культуры Петр Александрович Авенариус (1843–1909) вошел как вдохновитель, устроитель и непосредственный руководитель разработки и реализации двух крупномасштабных проектов, давших мощный импульс к преобразованию бывших земель Сестрорецкого оружейного завода в конце XIX — начале XX в. [5, с. 132–137]. Речь идет о строительстве «Приморской Санкт-Петербурго-Сестрорецкой железной дороги с ветвями» (1888–1900-е) и создании Сестрорецкого курорта (1898–1900). Эти объекты стали образцами успешного воплощения прогрессивных для своего времени идей в сферах градообразования, социального функционирования, строительных материалов и технологий, благоустройства, здравоохранения и медицинской реабилитации.

Регулярное железнодорожное сообщение со столицей Российской империи в короткий срок превратило окрестности Сестрорецка в популярную у петербуржцев и жителей иных регионов страны дачную местность с высоким качеством архитектурно-ландшафтной среды, сформированной по дачно-аграрному и дачному типам, развитостью социально-градостроительной инфраструктуры и надежностью коммуникационного каркаса, а также наличием благоустроенных общедоступных рекреационных зон. Создание же Сестрорецкого курорта на бывших землях Сестрорецкого оружейного завода должно было, по убеждению П. А. Авенариуса и его единомышленников (министра государственных имуществ и земледелия А. С. Ермолова, лейб-медика Л. Б. Бертенсона, профессора С. Г. Войслова (Войслава) и др.) [5, с. 135], привлечь в эти дотоле пустынные места еще большее количество отдыхающих и, следовательно, повысить рентабельность всей системы «сестрорецких» железных дорог.

Строительные работы по прокладке «Приморской Санкт-Петербурго-Сестрорецкой железной дороги» начались в 1892 г. Эта ветка стала функционировать с 12 июля 1894 г., когда состоялось торжественное открытие первого «участка от Узловой до Лахты» [18, с. 210]. «31 октября началось “правильное” регулярное движение пассажирских поездов до деревни Лисий Нос и 26 ноября до Сестрорец-

ка» [18, с. 211]. До деревни Тарховки, расположенной между Лисьим Носом и Сестрорецком, трасса железной дороги проходила по земельным участкам, состоявшим в частном владении. Поэтому П. А. Авенариус как председатель правления «Акционерного общества Приморской Санкт-Петербурго-Сестрорецкой железной дороги» заключал от его имени договоры на аренду участков, занятых полосой отвода одноколейки⁸. Железнодорожный полустанок в Тарховке также предстояло обустроить на частновладельческом участке, арендованном целевым образом. Далее от деревни Тарховки до селения Сестрорецк рельсовые пути прокладывались по казенным землям Сестрорецкого лесничества [20, с. 51]. Дабы находиться ближе к месту строительства очередного участка железной дороги и попутно решить проблему устройства полустанка, в 1894 г. П. А. Авенариус приобрел два земельных участка: один из них находился в Сестрорецке⁹, другой — непосредственно в Тарховке. Последний был куплен у Н. А. (?) Букловского¹⁰ за 3000 руб.: купчая крепость была совершена 16 ноября 1894 г. [17, л. 56]. Площадь земельного участка, по форме близкого к прямоугольнику, составила по документам 1587 45/48 кв. саженей (по обмеру 1900 г. — 1800 кв. саженей, или ок. 0,82 га) [20, с. 62, 63]. Согласно датированному 1900 г. фиксационному плану [21, л. 33, 34], на «пустопорожном» участке П. А. Авенариуса вдоль западной границы протяженностью 30 саженей (ок. 64 м) была размещена деревянная платформа железнодорожного полустанка «Тарховка». Вдоль северной границы землевладения протяженностью 60 саженей (ок. 128 м) проходила трасса будущего Тарховского шоссе (обозначена как «улица»), отделявшая его от участка «крестьян Вейялане и Рятте» и смежного с ним участка «госпожи Абакумовой», относившихся к деревне Тарховке [20, с. 63]. На северо-востоке тарховское «имение» П. А. Авенариуса граничило с казенными землями «Сестрорецкой лесной дачи», а с южной и юго-восточной сторон к нему примыкали «владения Пелехина» [20, с. 63]. План был выполнен в связи с намерением П. А. Авенариуса заложить свой земельный участок в Санкт-Петербургском обществе взаимного кредита¹¹.

В конце 1890-х годов к северу от землевладений деревни Тарховки, с восточной стороны от линии железной дороги началось формирование новой дачной местности, получившей название «Тарховские казенные дачные участки» [22]¹². Со-

---

⁸ 15 октября 1893 г. П. А. Авенариусом был подписан договор с владельцем имения Лахта графом В. А. Стенбок-Фермором, по которому последний предоставлял землю в пользование Приморской ж. д. сроком на 60 лет с оплатой по 25 руб. в год за десятину [16, л. 25 об.]; 1 сентября 1894 г. был заключен контракт об отдаче земли в аренду для Приморской ж. д. с Н. К. Брунер (по первому браку Вашутиной), владелицей земли, расположенной к югу от имения Пелехина в Тарховке [19, л. 8].

⁹ Участок в Сестрорецке на пересечении Крестовской ул. и Дубковского шоссе площадью 371 кв. саж. был приобретен П. А. Авенариусом за 5000 руб. по купчей крепости, совершенной 2 мая 1894 г. [17, л. 56, 58 об. — 59].

¹⁰ Возможно, речь идет о петербургском купце Николае Антоновиче Букловском, одним из подрядчиков, участвовавших в работах на строительстве Приморской железной дороги [16, л. 13 об.].

¹¹ Участок П. А. Авенариуса в Тарховке был заложен 17 октября 1902 г. Сумма залога составила 8000 руб. [17, л. 3 об., 16].

¹² В отличие от частновладельческих участков деревни Тарховка, «Тарховские казенные дачные участки», оставаясь в государственной собственности, сдавались желающим в оброчное содержание сроком на 99 лет, по истечении которых участок должен был быть возвращен в казну. Оброчный содержатель имел право «расчищать от лесонасаждений в пределах заарендованного участка под постройки, двор, огород и т. п. площадь, не превышающую ¼ доли общего простран-

хранился план этой местности, датированный 1902 г., когда помимо первых, уже выделенных в конце XIX в. оброчных участков под № 1–28 к размежеванию были намечены участки под № 29–67 [23, л. 5–12]¹³. Успешному социальному функционированию этого поселения, а также приведению в лучшее состояние прилегающих казенных лесных участков немало способствовало «Общество содействия благоустройству в Тарховской дачной местности», созданное в 1899 г.¹⁴ В 1912 г. оба поселения (исторически сложившееся и вновь созданное) были объединены под наименованием «поселок Тарховка» [24, л. 3, 3 об.].

Следует, на наш взгляд, выделить два периода существования дачной усадьбы П. А. Авенариуса, значительно отличающиеся друг от друга в социокультурном и градотипологическом отношении: непродолжительный, но весьма содержательный дореволюционный (1894–1917) и продолжительный, но малоинформативный послереволюционный (1917 — наши дни).

I период (1894–1917 гг.). П. А. Авенариус приступил к застройке своего участка, скорее всего, в строительный сезон 1907 г., т. е. тогда, когда Тарховка становится одним из наиболее популярных и обжитых дачных мест в окрестностях Сестрорецка¹⁵. В ноябре 1908 г. на вопрос анкеты Кредитного общества: «Сколько лет Вашим постройкам?» — владелец дал ответ: «второй год» [17, л. 3 об.]. В ЦГИА Санкт-Петербурга, в фонде Санкт-Петербургского губернского кредитного общества, хранятся документы по залогу недвижимого имущества П. А. Авенариуса, произведенному в 1908 г., в том числе единственный сохранившийся до наших дней генеральный план участка, на котором показана застройка дачной усадьбы [21, л. 13, 14] (рис. 1). План был выполнен в 1908 г. в чертежной Санкт-Петербургского губернского кредитного общества на основе имевшегося у владельца участка проектного плана.

В ноябре или декабре 1908 г. П. А. Авенариусом в Кредитное общество для изготовления копий были переданы следующие чертежи первоначального проекта застройки участка: «1) план земли с показанием постройки, 2) 20 форм. черт. лит. А, 3) 2 форм. черт. лит. Б, 4) 2 форм. черт. лит. В и Г, 5) 1 форм. черт. лит. Д и Е» [17, л. 3 об.]. К сожалению, на сохранившихся копиях проектных чертежей не указана дата разработки проекта, отсутствует подпись автора, которые, возможно, имелись на подлинниках. Эти сведения к настоящему моменту не установлены.

ства участка» [7, с. 32]. Строгость условий пользования участками была обоснованной, так как они располагались преимущественно на песчаных дюнах [7, с. 32, 33].

¹³ «Межевание первого ряда из 28 участков, непосредственно прилегающих к полотну железной дороги, было произведено здесь еще в 1895 году. В августе 1898 года на торги были выставлены 12 участков <...>. Топографическая съемка всей местности была произведена в 1901 году, а проектный план “Тарховских дачных участков” Строительное отделение Губернского правления утвердило только в ноябре 1902 года» [11, с. 298].

¹⁴ В архивных документах эти лесные участки именуется «казенными парками». В обязанности «Общества содействия благоустройству в Тарховской дачной местности», которому они были «переданы в управление», входило обеспечение их сохранности, устройство дорожек и установка деревянных ограждений. Производство всех работ на этих участках, находящихся в совместном пользовании, «Общество» обязано было согласовывать с Сестрорецким лесничеством [7, с. 32].

¹⁵ Местность «Тарховские дачные участки», объединившая 67 казенных участков, имела три общественных парка, в том числе «Детский сад» со сценой для детских спектаклей (1913), в центре дачного поселка храм Св. Великомученика и целителя Пантелеймона (1906), Яхт-клуб (1908) с театральной залой (1910) [11, с. 298–302].

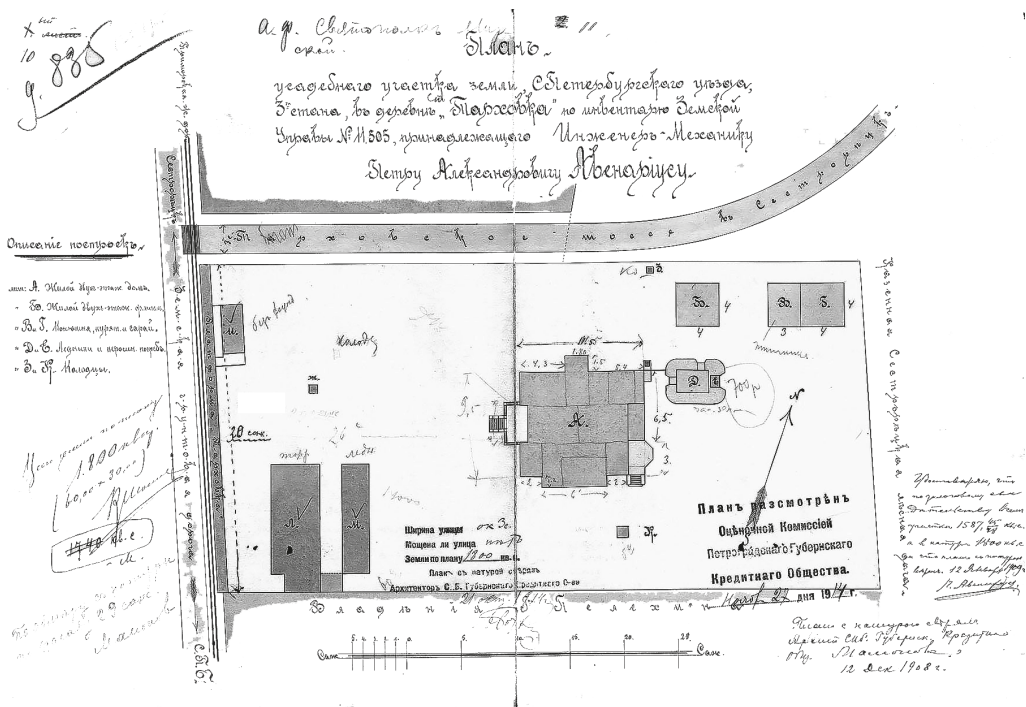

Рис. 1. План усадебного участка земли С.-Петербургского уезда, 3-го стана, в деревне «Тарховка», принадлежащего инженер-механику Петру Александровичу Авенариусу, по инвентарю Земской управы № 11505. Копия с проектного плана, исполненная для Санкт-Петербургского губернского кредитного общества. 1908. ЦГИА СПб. Ф. 1546. Оп. 5. Д. 1520. Л. 13, 14

Известно, что участок П. А. Авенариуса был «расположен у самой платформы «Тарховка» Приморской железной дороги и у дорог, идущих в селение Сестрорецк¹⁶. Участок покрыт сосновым лесом, строения новые, только что отстроенные, хорошей работы и отделки, еще не совсем законченной» [17, л. 12 об.]. В центре участка располагался двухэтажный деревянный зимний дом на сплошном гранитном фундаменте, обозначенный на плане 1908 г. лит. «А», с двумя «барскими квартирами» [17, л. 4], с «хорошей отделкой» [17, л. 5], оштукатуренными потолками и перегородками, паркетными полами [17, л. 4]. Дом был покрыт железом [17, л. 5], но еще не вполне «окончен, а именно: рубленные стены не отделаны (т. е. не обшиты, не оштукатурены и т. п.)» [17, л. 4]. Из приведенной записи 1908 г. и копий проектных чертежей следует, что владелец не успел завершить внешнюю отделку дачи. Похоже, что для П. А. Авенариуса главным в жилом доме было удобство его обитателей: продуманная до мельчайших деталей планировка помещений, их соответствие самым высоким санитарно-гигиеническим и техническим стандартам эпохи, наличие водопровода, ватерклозетов, ванн, центрального водяного и местного печного отопления [17, л. 5, 6 об.] (рис. 2, 3). Так, водоснабжение обеспечивали специальные устройства, сделанные, возможно, руками самого изобретательного

¹⁶ Две дороги обозначены на плане 1908 г. как «Тарховское шоссе к Сестрорецку» и «Земская грунтовая дорога».

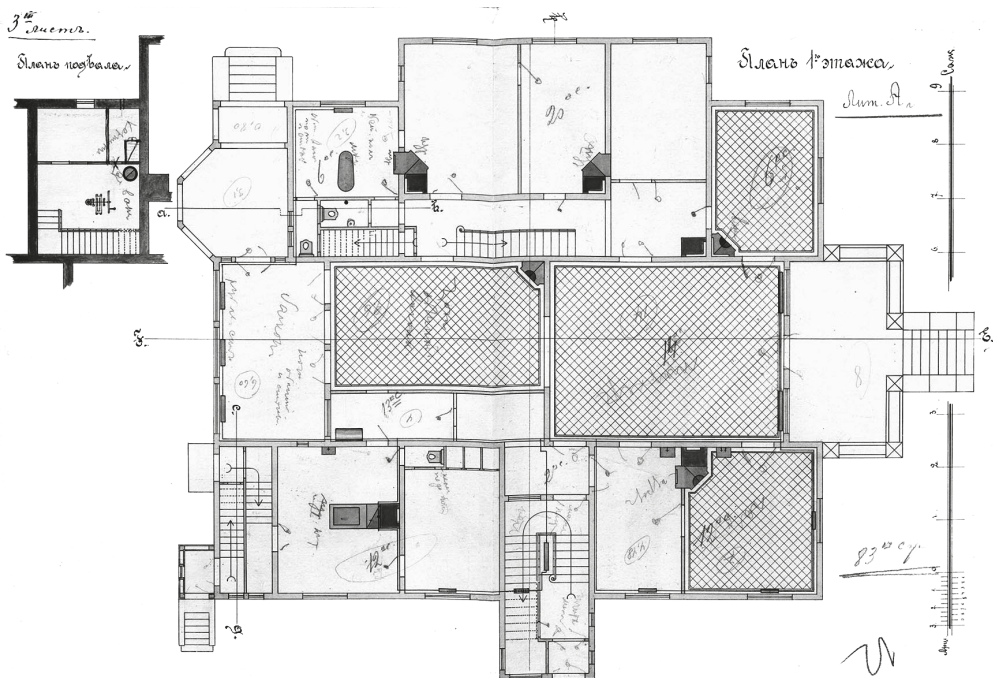

Рис. 2. Проект дома П. А. Авенариуса лит. «А». План 1-го этажа. Копия. 1908. ЦГИА СПб. Ф. 1546. Оп. 5. Д. 1520. Л. 11, 12

хозяина¹⁷, в том числе ветряк на крыше, приводивший в действие водяной насос [17, л. 6 об.].

Стилистическое решение фасадов дачного дома можно отнести к «рациональному направлению» поздней эклектики¹⁸. На чертежах фасадов дачи можно видеть гладкие (оштукатуренные) стены, декоративные элементы представлены наличниками, цветочными вазами, фигурными балясинами в ограждениях крыльца и балконов (рис. 4, 5).

¹⁷ Двоюродный брат П. А. Авенариуса Н. П. Авенариус выпустил в 1872 г. в Варшаве книгу «Наша семейная летопись». В ней автор упоминает о детских и юношеских годах П. А. Авенариуса. «Петр Александрович родился 23 мая 1843 года в Петергофе <...> отданный на учебу в 5-ю петербургскую гимназию, а затем в Технологический институт, учился в них очень плохо, но уже с детства проявил себя на другом поприще. Орудием его были не книги и перо, а крепкие мускулистые руки, вооруженные долотом, молотком и пилой. Не было предмета (реального, а не отвлеченного), которого бы он не сумел разложить, опять сложить, починить, а наконец, и смастерить <...> В свободное от школьных занятий время Петр Александрович работал у себя в мастерской, устроенной им у себя на дворе. Здесь с помощью одного только товарища он на удивление своих учителей смастерил маленький пароход, причем вся работа: токарная, кузнечная, литейная — произведена его руками. На этом пароходе он потом не раз катался в Петергоф и Кронштадт <...> В результате этого увлечения родители разрешили ему бросить Технологический институт и поступить в корпус корабельных механиков. Петр Александрович, плавая на мониторе “Первенец” и фрегате “Александр Невский”, побывал во многих странах мира» [24].

¹⁸ Облик здания почти в точности соответствует описанию, данному А. Л. Пуниным типичной даче середины XIX в.: «Асимметричная композиция, продиктованная стремлением дать удобное и экономичное планировочное решение; живописный силуэт <...> башенки, мезонины, балконы, открытые и застекленные веранды, преодолевшие замкнутость дома и создавшие многообразную связь его внутреннего пространства с окружающей средой» [25, с. 456].

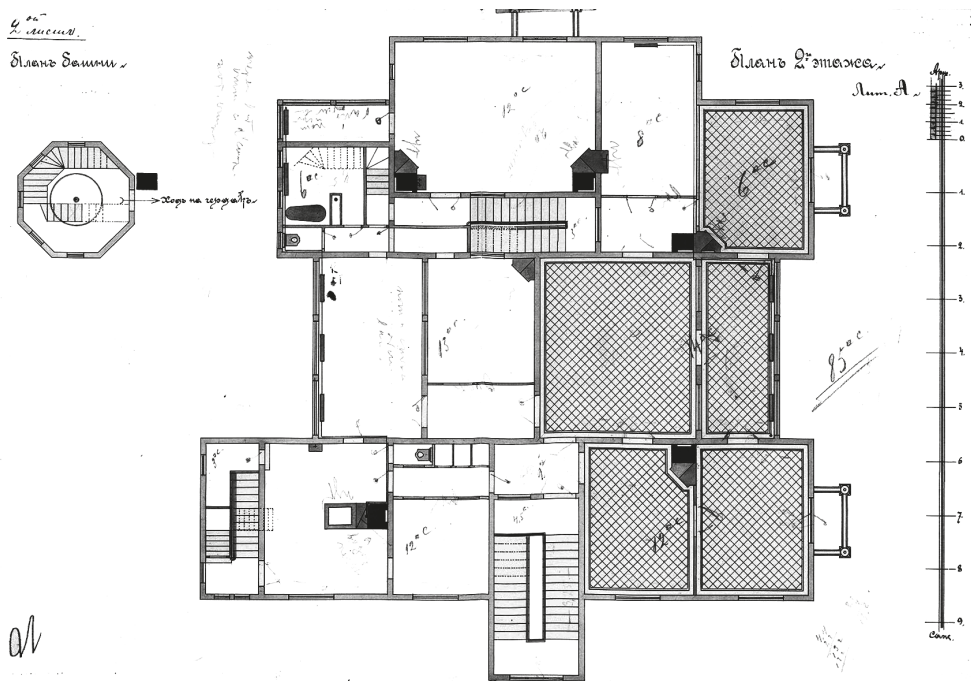

Рис. 3. Проект дома П. А. Авенариуса лит. «А». План 2-го этажа. Копия. 1908. ЦГИА СПб. Ф. 1546. Оп. 5. Д. 1520. Л. 9, 10

В 1907 г., когда началось строительство здания, в застройке Сестрорецка и его дачных окрестностей уже господствовал стиль модерн. «Устаревшая» (эклектичная) стилистика фасадов дачного дома позволяет предположить, что проект был составлен задолго до начала строительства, возможно, вскоре после приобретения участка, но по каким-то причинам не был сразу же реализован [20, с. 65].

Внешний облик дачи П. А. Авенариуса запечатлен на почтовой фотооткрытке конца 1900-х — начала 1910-х годов (предоставлена Б. Е. Ривкиным; рис. 6). Большой приземистый и даже немного громоздкий дачный дом расположен на высокой дюнной гряде. К его западному входу со стороны железнодорожной платформы «Тарховка» поднималась просторная парадная лестница. Здание не обшито, однако не выглядит незаконченным. Сочетание массивного открытого бревенчатого сруба, поставленного на гранитный цоколь, с ярко окрашенными, контрастирующими друг с другом по цвету и дизайну накладными наличниками и резными ограждениями балконов и крыльца воспринимается как определенный стилистический прием, в чем-то созвучный приемам национально-романтического течения стиля модерн и позволивший «осовременить» постройку (здание сохранилось в перестроенном виде). Слева от усадебного дома просматривается верхняя часть дворового жилого флигеля «имения». Многочисленные служебные постройки располагались в глубине участка и поэтому на упомянутой фотографии не видны. На переднем плане слева — колодец, справа — здание торговых рядов, которые находились на участке П. А. Авенариуса и предназначались для обслуживания пассажиров полустанка «Тарховка».

30

Фасад на западъ

Лит. А.

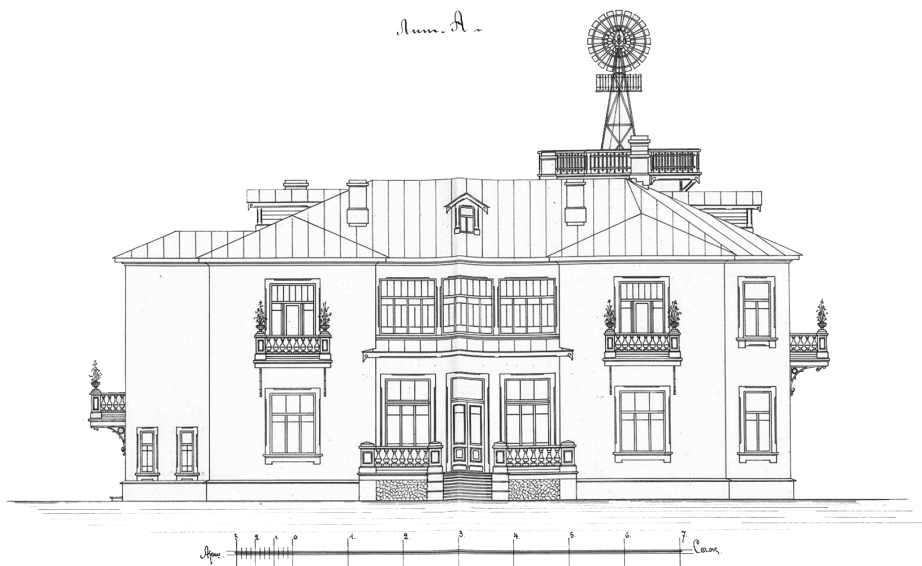

Рис. 4. Проект дома П. А. Авенариуса лит. «А». Западный фасад. Копия. 1908. ЦГИА СПб. Ф. 1546. Оп. 5. Д. 1520. Л. 30, 31

Согласно фиксационному плану 1908 г., двухэтажный деревянный рубленый жилой флигель на сплошном гранитном фундаменте, с железной крышей [17, л. 7], обозначенный на плане лит. «Б», был поставлен к северо-востоку от главного дома. Стены здания были «частью обшиты» [17, л. 7] вагонкой¹⁹. Здание имело водопровод, ванну, ватерклозет, прачечную [17, л. 4, 7]. (Здание сохранилось с частично измененной и/или утраченной первоначальной отделкой фасадов, расширено за счет поздней пристройки из силикатного кирпича со стороны южного фасада.)

До наших дней не дожили служебные постройки «имения»: рубленые, на гранитных столбах, крытые железом каретный сарай, конюшня, птичник и сеновал, обозначенные на плане лит. «В», «Г» [17, л. 4, 9], а также ледник под лит. «Д», керосиновый погреб под лит. «Е» и колодцы [17, л. 4 об., 11].

У западного подножия дюны параллельно границе участка П. А. Авенариуса размещались одноэтажные торговые ряды с пекарнями в сводчатом подвальном помещении, «с фасадных сторон богато отделанные», возведенные из бетонных

¹⁹ Вагонка — тонкая обшивочная доска, продукт переработки древесины. Имеет соединение «шип—паз». Возникновение названия «вагонка» связано с периодом технического прогресса. В развитии различных отраслей промышленности и экономики важную роль играл железнодорожный транспорт. Пассажирские вагоны требовали дополнительной внутренней обшивки. Для этих целей использовали небольшие дощечки. Природная способность дерева расширяться при впитывании влаги делала стены плотнее после монтажа. При этом способность постепенно отдавать влагу в сухой и прогретой среде смягчала перепады температуры и влажности внутри вагонов. Со временем за тонкой профилированной доской закрепилось название «вагонка» [26]. Вагонка применялась для обшивки дворовых построек на участке П. А. Авенариуса.

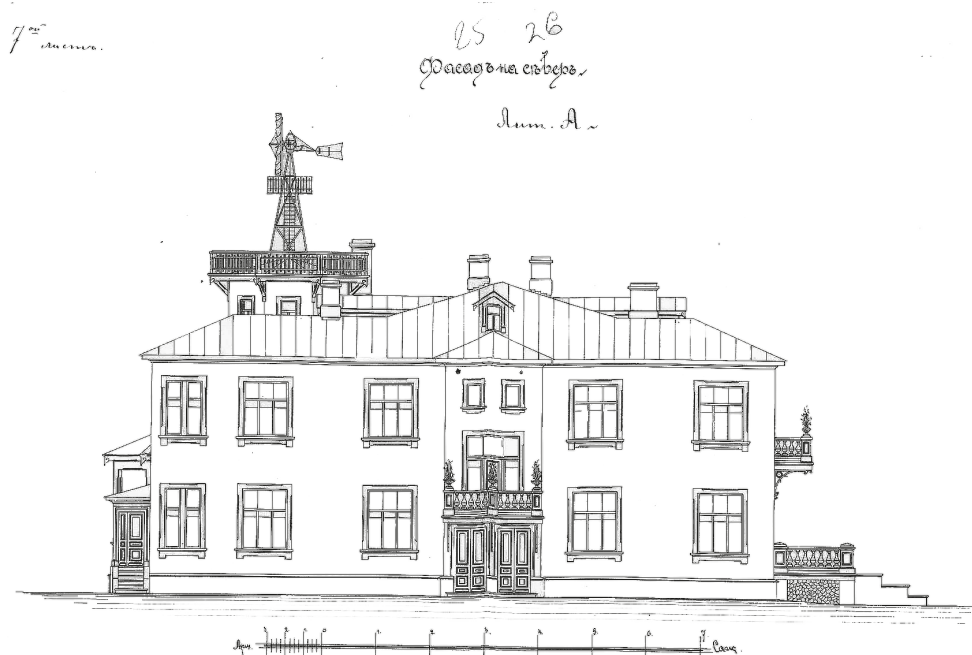

Рис. 5. Проект дома П. А. Авенариуса лит. «А». Северный фасад. Копия. 1908. ЦГИА СПб. Ф. 1546. Оп. 5. Д. 1520. Л. 25, 26

пустотелых камней толщиной 14 дюймов, крытые железом [17, л. 31 об., 32, 33], на плане 1908 г. обозначенные лит. «Л», а также бетонные ледники под бетонными сводами, врезанные в песчаный холм, обозначенные лит. «М» [17, л. 31 об., 32, 33, 33 об.]. В северо-западной части участка располагались деревянные кладовые для стройматериалов — одноэтажное деревянное строение, «обшитое по стойкам вагонкой» [17, л. 31 об.], крытое толем, с бетонным полом (лит. «И») [17, л. 31 об., 32, 33 об.]. Все эти постройки находились близ платформы «Тарховка» и сдавались П. А. Авенариусом в аренду (не сохранились). В торговых рядах размещались мясная, зеленая, колониальная, фруктовая и мелочная лавки петербургского купца Г. Ф. Федотова [17, л. 32]. Часть здания занимали булочная, кондитерская и кофейная крестьянина Вологодской губернии А. О. Кузнецова [17, л. 32]. От полустанка «Тарховка» здание торговых рядов отделяла пешеходная дорожка — продолжение Федотовской дорожки поселка Тарховка (название существует с 1912 г.). Пристанционный торгово-досуговый комплекс, весьма скромный по сегодняшним меркам, обслуживал как пассажиров железной дороги, так и жителей близлежащих дач, принося владельцу постоянный доход.

Не обнаружено сведений о существовании в границах участка П. А. Авенариуса малого декоративного сада, являвшегося обязательной компонентой дачных усадеб Петербургской губернии в начале XX в. [27]. В архивных документах упоминается, что «участок покрыт сосновым лесом» [17, л. 12 об.] — естественным продолжением казенного леса Сестрорецкой лесной дачи, располагавшегося по соседству.

Таким образом, в первые годы своего существования дачная усадьба П. А. Авенариуса, задуманная и обустроенная ее владельцем как многофункциональный

Рис. 6. Сестрорецк — Тарховка. Дом Авенариуса. Открытка нач. XX в. Из личного архива Б. Е. Ривкина

объект, объединяла в своих границах важнейшие социальные и функциональные составляющие дачного строительства: жилую, рекреационную, транспортную, общественного обслуживания (торговля, отдых, общественное питание, сопутствующие им производства, хранение товаров и пр.) [5, с. 138]. Появление столь сложной, необычной или, как принято говорить сегодня, инновационной архитектурно-градостроительной формы, наряду с хозяйственным освоением, благоустройством и застройкой смежеств, обусловило изменение исходных свойств дачного ландшафта Тарховского лесного участка, вызвав тем самым радикальную и, следовательно, необратимую трансформацию его пространственного облика.

К 1907 г., началу строительства усадьбы в Тарховке, П. А. Авенариус практически завершил свою активную общественную и предпринимательскую деятельность, вышел из правления «Акционерного общества Приморской Санкт-Петербургско-Сестрорецкой железной дороги», которая, будучи полностью достроенной, не принесла ее устроителям ожидаемого дохода. 13 декабря 1906 г. решением Санкт-Петербургского коммерческого суда «Общество Приморской Санкт-Петербургско-Сестрорецкой железной дороги» было объявлено «несостоятельным должником», т. е. банкротом [17, л. 57]. Финансовые дела П. А. Авенариуса оказались, таким образом, расстроены, движимое имущество и ценности были обременены долгами [17, л. 56 об.].

1 декабря 1909 г. Павел Александрович скоропостижно скончался²⁰. По духовному завещанию, составленному 30 ноября 1904 г. [17, л. 56], все, «что после него останется», было завещано им «любезнейшей жене» [28, л. 11 об.]

²⁰ П. А. Авенариус умер не в своей усадьбе в Тарховке, а в доме по адресу: Литейный пр., д. 28 [17, л. 56].

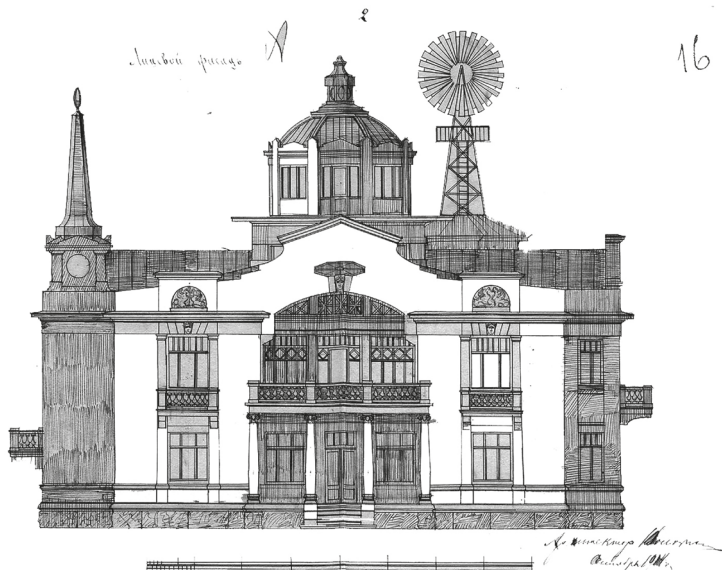

Рис. 7. Проект перестройки дачи М. Ф. Святополк-Мирской (бывшей дачи П. А. Авенариуса). Западный фасад. Архитектор И. П. Володихин. 1914. ЦГИА СПб. Ф. 1546. Оп. 5. Д. 1520. Л. 16

Марии Яковлевне Авенариус, а в случае ее смерти — пятерым детям: Константину, Елене, Петру, Елизавете и Марии [28, л. 11 об.]. Мария Яковлевна стала владелицей дачной усадьбы в Тарховке и немалых долговых обязательств, оставшихся после мужа [17, л. 56–69 об.]. Усадебный дом Авенариусов в Тарховке был обставлен весьма скромно, что следует из перечня движимого имущества П. А. Авенариуса. В перечне упоминается «домашняя обстановка, не приносящая дохода и стоящая менее одной тысячи рублей» [17, л. 56 об.]. Дважды, в 1910 и в 1911 гг., Санкт-Петербургское губернское кредитное общество планировало выставить на торги тарховское «имение» М. Я. Авенариус. Однако оба раза Марии Яковлевне удавалось уплатить недоимки [17, л. 54, 72].

В 1913 г. М. Я. Авенариус продала «имение» баронессе Марии Фридриховне Гойнинген-Гюне за 52 333 руб. 44 коп. [28, л. 12 об.]. Купчая крепость была совершена 27 мая 1913 г. [28, л. 12]. Новая владелица приняла на себя уплату оставшегося долга семьи Авенариусов Санкт-Петербургскому губернскому кредитному обществу [28, л. 33].

В том же 1913 г. М. Ф. Гойнинген-Гюне заключила брак с потомственным дворянином Эдмундом-Викентием-Иеронимом-Карлом Ричардовичем Святополк-Мирским²¹, который был поверенным своей невесты (позднее жены) в деле приобретения и перестройки усадьбы [28, л. 12, 39, 78 об.].

²¹ В документах, датированных 29 ноября и 3 декабря 1913 г., М. Ф. Гойнинген-Гюне уже упоминается как жена Э. Р. Святополк-Мирского [17, л. 98–102].

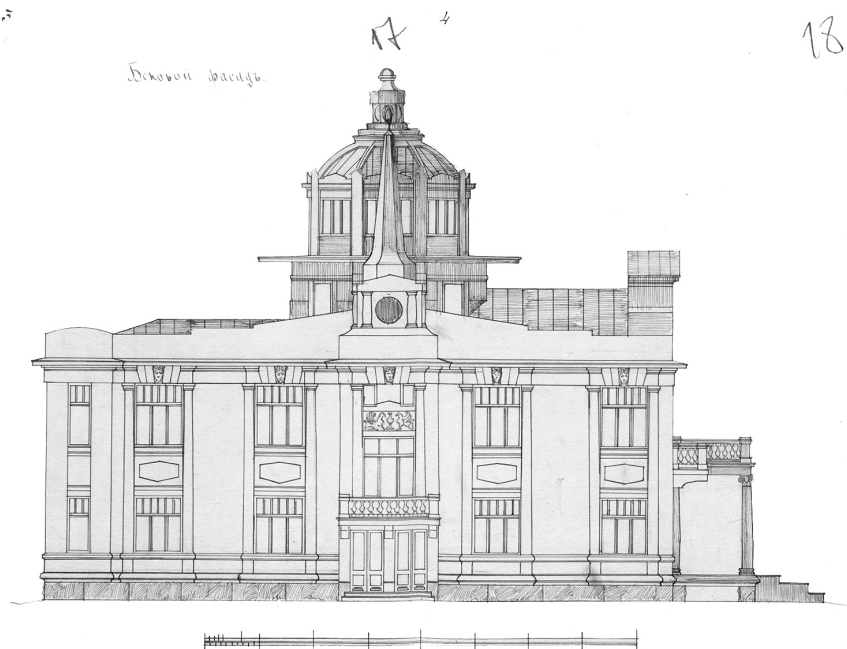

Рис. 8. Проект перестройки дачи М. Ф. Святополк-Мирской (бывшей дачи П. А. Авенариуса). Северный фасад. Архитектор И. П. Володихин. 1914. ЦГИА СПб. Ф. 1546. Оп. 5. Д. 1520. Л. 17, 18

В 1913–1914 гг. архитектор-художник Иван Петрович Володихин²² произвел ряд строительных работ в главном здании дачной усадьбы. В ЦГИА Санкт-Петербурга удалось обнаружить альбом авторских проектных чертежей, подписанных И. П. Володихиным [21, л. 15–23]. Проектом предусматривались значительные изменения объемно-пространственной композиции и архитектурно-стилевого решения дачи, некоторые внутренние перепланировки и пр. В соответствии с проектом над центральной частью здания была возведена башенка-бельведер (к настоящему времени утрачена ее верхняя часть), а над ризалитом северного фасада — декоративный шпиль (не сохранился). Трансформация первоначальной архитектурной формы способствовала достижению целостности, соразмерности и уравновешенности пространственного облика дачи и, таким образом, гармонизации архитектурного ландшафта парадно-репрезентативной, открытой ввне части участка, интенсивно использовавшейся в самых разнообразных целях владельцами «имения», дачниками и пассажирами полустанка «Тарховка».

В 1913–1914 гг. дачный дом был обшит досками, оштукатурен по дранке и получил новое стилистическое решение фасадов (неоклассика с элементами модерна; рис. 7, 8). В оформлении фасадов был использован лепной декор: барельефы с парным изображением грифонов на центральном ризалите северного фасада (сохра-

²² О перестройке дома П. А. Авенариуса архитектором И. П. Володихиным упоминается в статье С. А. Симкиной. Автор дает неточную информацию о владельце дома, утверждая, что «первоначально это был небольшой бревенчатый дом, построенный для князя Святополк-Мирского и для него же капитально перестроенный в начале 1910-х годов» [29].

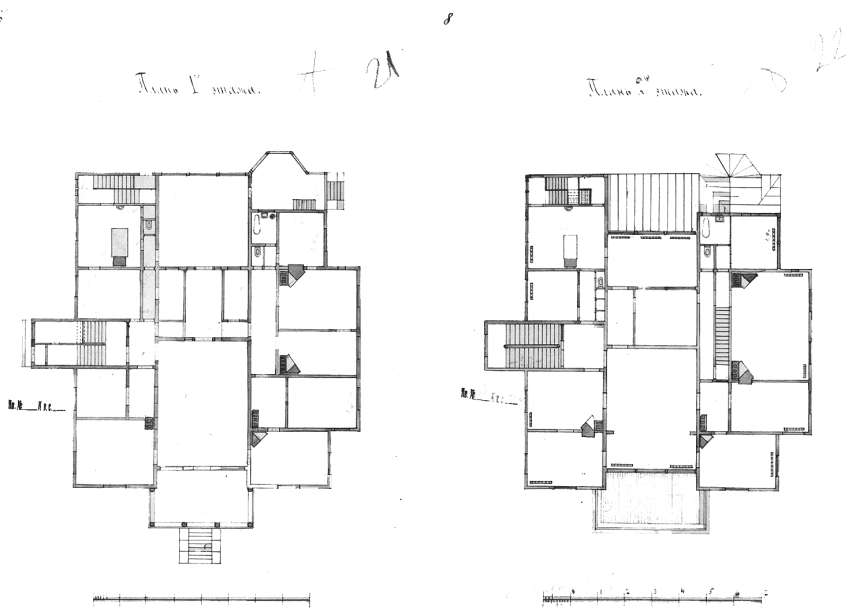

Рис. 9. Проект перестройки дачи М.Ф.Святополк-Мирской (бывшей дачи П. А.Авенариуса). Планы 1-го и 2-го этажей. Архитектор И.П.Володихин. 1914. ЦГИА СПб. Ф. 1546. Оп. 5. Д. 1520. Л. 21, 22

нились) и в полуциркульных нишах на аттиках боковых ризалитов западного фасада (утрачены); женские маски на замковых камнях трехчастных аттиковых окон западного и южного фасадов (утрачены); женские маски на замковых камнях окон второго этажа (утрачены); женские маски на капителях колонн, поддерживающих центральный балкон западного фасада (фрагментарно сохранились) [20, с.69, 70]. Произведенные И. П. Володихиным строительные работы были отмечены краткими комментариями архитекторов Санкт-Петербургского губернского кредитного общества в материалах дела по закладу недвижимого имущества М. Ф. Святополк-Мирской: 29 ноября 1913 г. — «наружные стены постройки лит. “А” в настоящее время оштукатурены. В остальном имущество остается без перемен» [17, л. 98]; в 1914 г. — «дом лит. “А” несколько переделан внутри (переставлены некоторые перегородки) и надстроена башня, которая в оценку не введена» [28, л. 5]. Основные внутренние переделки затронули центральную часть жилых помещений первого и второго этажей (рис. 9). Здесь архитектор И. П. Володихин создал строго симметричную анфиладу «парадных покоев», что позволило упорядочить планировку здания, придав ей четкую, компактную трехчастную структуру, и подчеркнуть главное направление развития и функционирования архитектурной формы — запад-восток. Это направление, надо сказать, было задано планировкой помещений второго этажа дачного дома еще при П. А. Авенариусе, однако внятной объемно-пространственной реализации этой темы на уровне всего здания в те годы не состоялось.

Дачная усадьба предназначалась владельцами для сдачи в наем. Качественная, улучшенная по отношению к исходной отделка интерьеров и добротный,

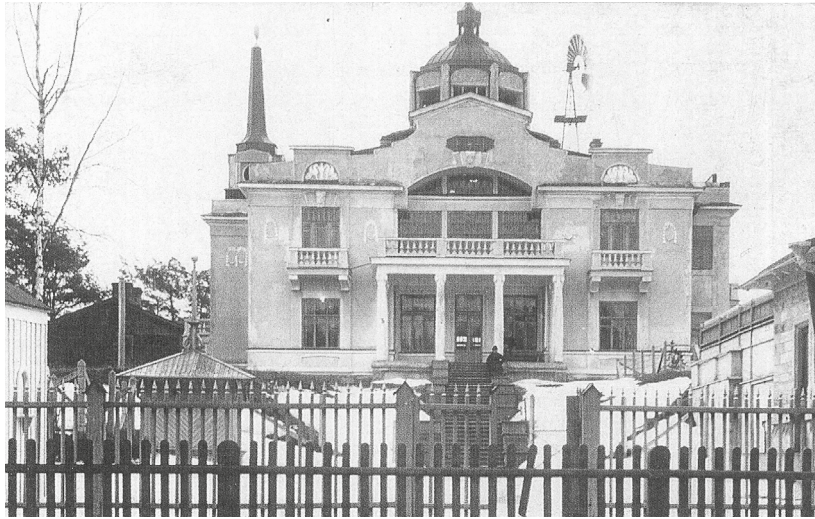

Рис. 10. Любительское фото. Автор неизвестен (Сестрорецк. Тарховка. Бывший дом П. А. Авенариуса). 1910-е годы. Из личного архива Б. Е. Ривкина

солидный, отвечавший эстетическим потребностям своего времени (начало XX в.) внешний вид главного здания призваны были привлечь потенциальных арендаторов. В перестроенном виде дачный дом производил впечатление каменного строения²³.

Новообретенный дачей облик запечатлен на фотографии 1910-х годов (предоставлена Б. Е. Ривкиным). На ней отлично видны элементы лепного декора, выполненные в соответствии с проектом И. П. Володихина (рис. 10). Очевидны и существенные дополнения к проекту: при перестройке объекта на уровне второго этажа декор фасадов был акцентирован деталями в виде овальных медальонов со спускающимися с них растительными гирляндами, которые отсутствовали на проектных чертежах (не сохранились).

Фотоснимок свидетельствует, что при новых владельцах, как и при П. А. Авенариусе, к западному фасаду дачного дома вела сохраненная И. П. Володихиным в первоначальном виде парадная лестница; полностью сохранился и пристанционный торгово-бытовой комплекс.

Осенью 1914 г. здания, находившиеся на участке М. Ф. Святополк-Мирской, частично сдавались в аренду. Одну из двух квартир главного дома (лит. «А») занимал архитектор И. П. Володихин, руководивший строительством; вторая квартира в «Ведомости о доходах», датированной 2 октября 1914 г., обозначена как «свободная» [28, л. 2 об., 3]. Из четырех квартир дворового флигеля (лит. «Б») две квартиры пустовали, две другие занимали сторож имения и арендатор М. П. Карабанов, конюшню и каретный сарай арендовал И. Виссенберг. В торговых рядах располагалась булочная с пекарней, арендованная Пелевиным [28, л. 2 об. — 3]. В 1910-х годах уникальный многофункциональный комплекс «дачная усадьба П. А. Авенариуса»

²³ Вероятно, поэтому на советских и современных топографических съемках (М 1: 2000) бывшая дача П. А. Авенариуса до сего дня ошибочно значится как каменное жилое строение.

риуса — М. Ф. Святополк-Мирской» был дополнен новой функцией — развлекательной. Ряд торговых помещений был преобразован арендаторами Мечниковым и Степановым в кинематограф [28, л. 2 об., 3].

Поскольку арендные качества «имения» заметно страдали от близкого соседства с железнодорожной платформой, полустанок «Тарховка» в середине 1910-х годов был перенесен с участка Святополк-Мирской к югу, за линию трассы Тарховской улицы [28, л. 72 об.]. Внешний облик второй по времени возникновения железнодорожной станции «Тарховка» представлен на почтовых фотооткрытках 1910-х годов²⁴.

Начало Первой мировой войны новые владельцы тарховского «имения» встретили в своей усадьбе Шатилово, расположенной близ железнодорожной станции «Горяны» Риго-Орловской железной дороги, где «проживали постоянно» [17, л. 98, 100]. 17 января 1917 г. петроградским поверенным в делах супругов Святополк-Мирских было составлено соглашение о передаче тарховского «имения» в аренду с целью размещения в нем убежища «для воинов инвалидов» [17, л. 75] и получен задаток от предполагаемого арендатора — «Комитета, состоящего под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества великой княжны Ольги Николаевны»²⁵ [20, с. 71]. 17 июня 1917 г. Э. Р. Святополк-Мирский, находясь в Петрограде, в качестве поверенного своей жены подписал договор с архитектором А. К. Джиоргули, представителем указанного Комитета, «по организации и содержанию Временного убежища во имя Св. Великой Княгини Ольги для калек-воинов» [28, л. 78]. По этому договору «имение» М. Ф. Святополк-Мирской в Тарховке передавалось Комитету сроком на два года и два месяца с условием, что арендатор берет на себя обязанность регулярных выплат по кредиту Святополк-Мирских в Петроградское губернское кредитное общество [20, с. 71]. Таким образом, наметилась тенденция на преобразование многофункциональной архитектурно-градостроительной формы в монопрофильный объект с функцией социального призрачения и гипотетически с медико-реабилитационной функцией.

Недвижимое имущество дачной усадьбы в Тарховке на момент заключения договора состояло из «одного большого дома в 20 комнат, деревянного флигеля в 7 комнат и прачечной, конюшни с каретником, тремя набитыми льдом ледниками, колодцами и половиною каменного дома, где раньше помещалась булочная с колониальным магазином и принадлежащими к булочной каменными сараями, подвалом и пекарской» [28, л. 78]. Пока неясно, успел ли комитет разместить в «имении» «убежище для калек-воинов». В конце 1917 г. ни Комитет, ни петроградский поверенный в делах Святополк-Мирских О. Э. Грюнберг денег в Кредитное общество не внесли [20, с. 71]. Последнее письмо из Петрограда в усадьбу «Шатилово» о необходимости уплаты «процентов по заложенному в Обществе имуществу <...> состоящему при ст. Тарховке», адресованное Петроградским губернским кредитным обществом Э. Р. Святополк-Мирскому, датировано 20 февраля 1918 г. [28, л. 79].

---

²⁴ Эта станция просуществовала до 1927 г. В связи со строительством нового участка шоссеиной дороги Ленинград — Сестрорецк, так называемого «тарховского отхода», станция «Тарховка» была перемещена еще раз, но теперь уже к северу от своего первоначального местоположения, ближе к общественному центру поселка Тарховка, где и находится в настоящее время [30, л. 24].

²⁵ Позднее был переименован в «Комитет Святой Ольги».

II период (1917 г. — наше время). В 1917 г. лишь наметилась, а в 1920-е годы доказательно состоялась градотипологическая трансформация бывшей дачной усадьбы П. А. Авенариуса — М. Ф. Святополк-Мирской: домовладение со всеми зданиями, строениями и сооружениями было национализировано и стало использоваться как дом отдыха «Севзапкино» (позднее «Совкино») [30, л. 24]. В конце 1920-х годов бетонные постройки, расположенные около западной границы землеотвода дома отдыха (бывшие торговые ряды и ледники), уже находились в руинированном состоянии [30, л. 24].

В 1930 г. земельный участок «Севзапкино» («Совкино») был передан Военному ведомству («Военведу») «под Дом отдыха» [31, л. 1]. В 1931 г. в его границах разместился «военный санаторий», или «санаторий ЛВО» [32, л. 115], в настоящее время именуемый ГУ «Тарховский военный санаторий»²⁶.

Сохранилась фотография главного здания военного санатория, датированная 1934 г. (обнаружена Б. Е. Ривкиным). Изменение базовых социальных и функциональных свойств архитектурно-градостроительной формы повлекло за собой постепенное преобразование ее ландшафтно-планировочной структуры. Так, на месте парадной лестницы, являвшейся знаковым элементом дачной усадьбы П. А. Авенариуса — М. Ф. Святополк-Мирской (западный склон дюны), перед главным входом в здание санатория была сформирована обширная площадка тихого отдыха, что, возможно, в большей степени соответствовало новому назначению объекта. К 1934 г. эта площадка еще не была благоустроена²⁷.

В 1930-х годах территория, переданная Военному ведомству под устройство санатория, была расширена за счет присоединения к ней соседних мелкоразмерных участков, включая участок линейного объекта — южного фрагмента Тарховского шоссе, а также части бывшего «казенного леса», сохранившегося на западном берегу озера Сестрорецкий разлив [20, с. 56]. Отдельные жилые и хозяйственно-бытовые постройки, располагавшиеся на присоединенных участках, были приспособлены под корпуса «Тарховского военного санатория», к восточному фасаду главного санаторного корпуса (бывшей даче П. А. Авенариуса — М. Ф. Святополк-Мирской) была сделана каменная пристройка для кинопроекторной. Тогда же в границах укрупненной ведомственной территории на основе единого замысла была выполнена ее перепланировка, осуществлено новое благоустройство (сформирована система регулярных прогулочных дорожек, устроены площадки для отдыха, клумбы и цветники, произведены посадки деревьев и кустарников). Изменения отражены на аэрофотосъемке, датированной 1942 г. [33]. Дорожно-тропиночная сеть центральной части парковой зоны санатория, сформированной в 1930-х годах к северу от бывшей дачи П. А. Авенариуса — М. Ф. Святополк-Мирской, в целом сохранилась до настоящего времени [20, с. 56]. В 1930-е годы были окончательно утрачены исторические границы уникальной дачной усадьбы — бывшего «имения» П. А. Авенариуса в Тарховке.

В послевоенный период территория «Тарховского военного санатория» была дополнительно расширена, что потребовало частичного изменения ее планиро-

²⁶ Пользователь — Министерство обороны РФ.

²⁷ Возможно, для устройства площадки был использован строительный мусор от разборки бывших бетонных ледников, отсутствующих уже на топосъемке 1932 г., и торговых рядов, исчезнувших к 1934 г. [20, с. 55].

вочной структуры. Так, была трассирована прямая главная аллея от Федотовской дорожки, на которой располагался главный вход в санаторий, до берега Сестрорецкого разлива (частично совпала с трассой бывшего Тарховского шоссе). Парковая зона отдыха близ главного санаторного корпуса в процессе реконструкции 1950–1960-х годов была декорирована многочисленными произведениями скульптуры и декоративно-прикладного искусства (точный перечень их на указанный период отсутствует). Именно в это время насыпную площадку с набивным покрытием перед западным фасадом главного санаторного корпуса украсили мраморные статуи второй половины XIX в. (две из них включены в опись КГИОП 1991 г., сохранились, демонтированы). Перед южным фасадом бывшего дачного дома была установлена бронзовая статуя-светильник «Вакханка с факелом» конца XIX — начала XX в. (утрачена). Напротив северного фасада дачи, с северной стороны главной аллеи (где еще в 1932 г. стояли деревянные сараи бывшего участка крестьян Вейялане и Рятте) была устроена новая площадка в форме круга, в центре которой установили мраморный фонтан второй половины XIX в., снабженный мasonicкой символикой (сохранился). На соседней с ней круглой же площадке также был оборудован фонтан, декорированный металлической «скульптурой для фонтана» последней трети XIX в. (сохранился) [34, с. 2–4]. Главную аллею санаторного парка маркировали декоративные гипсовые вазы середины XX в. (сохранились).

Во второй половине XX в. Тарховский военный санаторий владел территорией площадью 6 га [35, л. 41]. Он был рассчитан на 200 отдыхающих, которые размещались в нескольких отдельных деревянных зданиях, большая часть которых была построена до 1917 г. [20, с. 45]. Бывшая дача П. А. Авенариуса — М. Ф. Святополк-Мирской являлась центром культурной жизни санатория: здесь находились библиотека, бильярд, кинозал и пр. [35, л. 38]. Интерьеры здания были украшены предметами «декоративно-прикладного искусства и художественного инвентаря»²⁸.

В 1960-х — начале 1980-х годов проектным институтом «Военпроект-407» был разработан проект строительства нового спального корпуса на 300 мест в непосредственной близости от бывшего дачного дома П. А. Авенариуса [36, л. 71]. Площадь участка, отведенного под строительство гигантского по площади здания, должна была составить 9 га [35, л. 41]. Пятно застройки этого здания располагалось на месте наиболее старой (регулярной) части парка 1930–1950-х годов. Проектом предусматривался снос ряда исторических дачных построек. Реализация этого проекта в целом не состоялась. Однако в соответствии с ним Министерству обороны удалось в очередной раз расширить территорию, занятую санаторием, теперь уже до 25 га: в 1960-х годах к землеотводу 1940-х годов был присоединен залесенный участок на западном берегу озера Сестрорецкий разлив, а к концу 1970-х годов

²⁸ В настоящее время на балансе Тарховского военного санатория числятся 23 предмета «декоративно-прикладного искусства и художественного инвентаря», которые украшали во второй половине XX в. главное здание санатория (бывшую дачу П. А. Авенариуса — М. Ф. Святополк-Мирской) или были установлены в парке (предметы различаются по стилистике и по времени создания, подбор их кажется достаточно случайным, велика вероятность того, что они вообще не имеют отношения к исторической усадьбе П. А. Авенариуса — М. Ф. Святополк-Мирской) [20, с. 73]. Предметы внесены в составленную КГИОП в 1989 г. «Опись предметов декоративно-прикладного искусства и художественного инвентаря здания-памятника бывшего особняка Авенариуса /Тарховский военный санаторий/ Сестрорецк-4, Тарховка, Федотовская дорожка, 42» [34].

была сформирована существующая граница территории «Тарховского военного санатория»²⁹. В конце 1970-х — начале 1980-х годов было выполнено благоустройство и комплексное озеленение его территории (прокладка пешеходных дорожек в прибрежной лесной зоне, аллея и/или рядовая посадка деревьев вдоль новых и ранее существовавших прогулочных дорожек, создание ландшафтных групп деревьев и кустарников в зоне исторической застройки санатория). Аллейные посадки на территории военного санатория «Тарховский» представлены липой мелколистной, березой пушистой, ивой козьей (вдоль береговой линии Сестрорецкого разлива), в парковом массиве преобладает сосна, встречаются в виде отдельных экземпляров и небольших групп дуб черешчатый, каштан конский, ель колючая, ель голубая, яблоня, одиночные, рядовые и групповые посадки декоративного кустарника (спирея, сирень, шиповник, снежная ягода) [20, с. 61].

Знаковыми для относительно завершенной в средовом отношении архитектурно-градостроительной формы усадьбы стали 1970–1980-е годы: ее пространственный облик, претерпев в течение полувека значительные изменения, определился окончательно. В новых, весьма «просторных» границах изучаемого нами объекта состоялось преобразование архитектурного ландшафта, обустроенного по дачному типу, в ландшафт рекреационный. Безусловно, это преобразование стало результатом как внутренних трансформаций исходного объекта, так и видоизменения его внешнего окружения — естественно-природных и антропогенных компонентов историко-культурной среды Тарховского фрагмента побережья Финского залива. В начале 2010-х годов санаторий был закрыт. Мероприятия по поддержанию в функциональном состоянии располагающихся на его территории исторических зданий, строений и сооружений не проводились, благоустройство территории и паркостроительные работы не выполнялись. Появились очевидные и не очень признаки разрушения бывшей дачи П. А. Авенариуса — М. Ф. Святополк-Мирской, использование которой в каких бы то ни было целях было прекращено в 2007 г. (рис. 11).

Таким образом, интереснейший, уникальный в своем роде объект рекреационной инфраструктуры Карельского перешейка, типологическая трансформация которого в полной мере проявила тенденции градостроительного развития окрестностей Сестрорецка — наиболее привлекательной в инвестиционном отношении части Курортного района Санкт-Петербурга, может быть утрачен в ближайшем будущем, что трагично. Естественен вопрос: есть ли сегодня альтернатива этому деструктивному процессу? Безусловно! Основой сохранения и развития объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Авенариуса П. А.» в Тарховке может стать возрождение исторически здесь апробированных и доказавших свою социально-экономическую эффективность градообразующих функций: кратковременного (в том числе сезонного) проживания, отдыха, рекреации, общественного обслуживания, развлечений, медицинской реабилитации и/или санаторно-курортного лечения. Пространственные формы и дизайн-технологии организации этих функций, а также методы их «оживления» в историко-культурный контекст местности и механизмы регулирования инвестиционно-строительного процесса, отвечающие требованиям XXI в., могут и будут отличаться как от дореволюционных, так и от советских и

²⁹ Соответствует границам территории объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Авенариуса П. А.».

Рис. 11. Главный корпус «Тарховского военного санатория» МО РФ (бывшая дача П. А. Авенариуса — М. Ф. Святополк-Мирской). Западный фасад. Фото П. О. Яковлева. 2014

постсоветских, которые, собственно, и довели объект до руинированного состояния. Непротиворечивое архитектурно-планировочное обустройство этих функций в современных границах памятника истории и культуры и на примыкающих к нему территориях будет способствовать гармонизации ландшафтного облика, сохранению историко-культурной специфики и повышению социально-градостроительного потенциала юго-западной части Карельского перешейка.

Литература и источники

1. Акт по результатам государственной историко-культурной экспертизы документов, обосновывающих включение в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Авенариуса П. И.», расположенного по адресу: Сестрорецк, Тарховка, дорога Федотовская, 42, с целью уточнения сведений о нем. СПб.: НПО «Союзстройреставрация», 2015. 41 с.
2. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1594. Оп. 1. Д. 14. 209 л.
3. История Сестрорецка и его окрестностей. Т. I: От истоков до конца XVIII века. СПб.: Остров, 2006. 184 с.
4. Санкт-Петербург: Энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. / науч. ред. Б. Ю. Иванов, И. С. Ряховская. СПб.: Бизнес-пресса; М.: РОССПЭН, 2006. 1024 с.
5. *Монастырская М. Е.* Исторические этапы градопланировочного освоения восточного берега Финского залива и северного берега Невской губы // Историко-градостроительное обоснование концепции создания и развития искусственных территорий жилого и общественно-делового назначения в Курортном и Приморском административных районах г. Санкт-Петербурга (Отчет НИР): В 4 т. / рук. НИР М. Е. Монастырская, А. В. Грязькин, Е. Г. Шканова, М. С. Штиглиц и др. Т. 2: Историко-градостроительные исследования. Раздел 8.2. СПб.: ИСМА, 2008–2009. С. 109–172.
6. *Матвеев Б. М.* Исторический центр Сестрорецка: «город-палимпсест» // АРДИС. URL: <http://www.d-c.spb.ru/arhiv/41/33.html> (дата обращения: 13.04.2017).

7. *Васильева Е. Н.* Исторические этапы хозяйственного использования, пространственно-го развития и ландшафтно-планировочного преобразования Тарховского участка Сестрорецкой лесной дачи (историческая справка) // Планировочная концепция и методические рекомендации к проектированию ландшафтно-планировочной реконструкции городского парка «Тарховский»: В 3 т. / рук. НИР и проекта М. Е. Монастырская, Е. Г. Боброва, Е. Н. Васильева, И. Ю. Доронина, А. Ю. Петухин, М. В. Федорова, Е. Г. Шканова. Т. 1: Материалы по обоснованию. Раздел 1.1. СПб.: Архитектурная студия «НАСЛЕДИЕ», 2010. С. 13–44.
8. РГА ВМФ (Российский государственный архив Военно-морского флота). Ф. 212. Оп. 11. Д. 186. 37 л.
9. Градостроительный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 7 марта 2017 г.). URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/901919338> (дата обращения: 12.06.2017).
10. *Васильева Е. Н., Монастырская М. Е.* Историко-культурные предпосылки реконструкции Тарховского парка // Жизнь исторических садов и парков в современных условиях: Сб. трудов. СПб.: Ленэкспо, 2011. С. 92–95.
11. *Матвеев Б. М.* Деконструкция архитектурного наследия. СПб.: Политехника-сервис, 2012. 423 с.
12. РГИА. Ф. 387. Оп. 5. Д. 31055. 11 л.
13. Столетие учреждения Лесного департамента. 1798–1898. СПб.: тип. С.-Петерб. градоначальника, 1898. 34 с.
14. РГИА. Ф. 515. Оп. 93. Д. 216. 1 л.
15. РГИА. Ф. 387. Оп. 4. Д. 28733. 184 л.
16. ЦГИА СПб (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга). Ф. 1015. Оп. 1. Д. 1048. 199 л.
17. ЦГИА СПб. Ф. 1546. Оп. 2. Д. 4905. 104 л.
18. История Сестрорецка и его окрестностей. Т. II: Сестрорецк и его окрестности в XIX веке. СПб.: Остров, 2007. 224 с.
19. ЦГИА СПб. Ф. 2259. Оп. 1. Д. 9. 1 л.
20. *Васильева Е. Н.* Объект культурного наследия федерального значения «Усадьба Авенариуса П. А.» в Тарховке. Историческая справка // Приложение № 1 к Акту по результатам государственной историко-культурной экспертизы документов, обосновывающих включение в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Авенариуса П. А.», расположенного по адресу: Сестрорецк, Тарховка, дорога Федотовская, 42, с целью уточнения сведений о нем. СПб.: НПО «Союзстройреставрация», 2015. С. 47–77.
21. ЦГИА СПб. Ф. 1546. Оп. 5. Д. 1520. 44 л.
22. *Матвеев Б. М.* История возникновения дачных поселков на территории Сестрорецка // Реликвия. 2008. № 19. С. 52–57.
23. ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 26. Д. 718. 13 л.
24. *Гущин В. А.* Авенариусы в Петергофе. URL: <https://www.win-petergof.narod.ru/Petergof.doc/Avenarius.htm> (дата обращения: 31.05.2017).
25. *Пунин А. Л.* Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. Т. 1: 1830–1860-е годы. Ранняя эклектика. СПб.: Крига, 2009. 589 с.
26. Вагонка. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вагонка> (дата обращения: 31.05.2017).
27. *Черных О. И.* Дачное строительство Петербургской губернии XVIII — начала XX в.: автореф. дис. ... канд. архитектуры. СПб., 1993. 28 с.
28. ЦГИА СПб. Ф. 1546. Оп. 2. Д. 4906. 80 л.
29. *Симкина С. А.* Дачи модерна на северном побережье Финского залива // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Вып. 4. СПб.: Белое и черное, 1997. С. 335–349. URL: http://www.terijoki.spb.ru/trk_terra.php?item=71 (дата обращения: 07.04.2017).
30. ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. 653. Оп. 3. Д. 36. 47 л.
31. ЦГА НТД СПб (Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга). Ф. 192. Оп. 3-1. Д. 9919. 1 л.
32. ЦГА СПб. Ф. 3199. Оп. 6. Д. 18. 193 л.
33. Старые карты городов России и зарубежья. URL: <http://www.retromap.ru> (дата обращения: 03.06.2017).
34. Арх. КГИОП (Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры). П 503/1, Н-3372/2.

35. ЦГА НТД СПб. Ф. 386. Оп. 17. Д. 99. 227 л.

36. ЦГА НТД СПб. Ф. 386. Оп. 16. Д. 244. 86 л.

Статья поступила в редакцию 3 июля 2017 г.;
рекомендована в печать 9 ноября 2017 г.

Контактная информация:

Васильева Елена Николаевна; elena.saintpb@gmail.com

Монастырская Марина Евгеньевна — канд. архитектуры; gradoved@gmail.com

P. A. Avenarius's dacha in Tarkhovka: The experience of historical-architectural research

E. N. Vasileva, M. E. Monastyrskaja

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
4, 2nd Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg, 190005, Russian Federation

For citation: Vasileva E. N., Monastyrskaja M. E. P. A. Avenarius's dacha in Tarkhovka: The experience of historical-architectural research. *Vestnik SPbSU. Arts*, 2018, vol. 8, issue 1, pp. 87–112.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu15.2018.106>

The article is devoted to the problem of studying, preservation and use of cultural heritage objects, located in the Kurortnyj district of Saint Petersburg. The results of archival-bibliographic, historical-cultural and historical-architectural surveys done by the authors with a significant number of primary sources: texts, statistical and graphical archival documents are presented most of which are introduced to the research community for the first time. The preconditions and historical stages in the formation of P. A. Avenarius's Tarkhovka dacha are defined. The regularities, specifics and tendencies of the typological transformation of the house, changes of planning composition and architectural-spatial appearance of the house and transformation of socio-functional structure and the architectural-landscape environment of the site and of the adjacent territories are set. The study was performed taking into account the historical patterns and specifics of urban development of the former state lands of the Sestroretsk arms factory (Tarkovskij plot of Sestroretsk forestry's forest dacha).

Keywords: Avenarius P.A., architectural and spatial image, dacha, research, landscape, planning composition, environment, socio-functional structure, Tarkhovka.

References

1. *Akt po rezul'tatam gosudarstvennoi istoriko-kul'turnoi ekspertizi dokumentov, obosnovyivaiuschikh vkluchenie v Edinii gosudarstvennii reestr ob'ektov kul'turnogo nasledii (pamiatnikov istorii i kulturi) narodov Rossiiskoi Federatsii ob'ekta kul'turnogo nasledii federal'nogo znacheniiia "Usad'ba Avenariusa P.I.", raspolozhenного po adresu: Sestroretsk, Tarkhovka, doroga Fedotovskaia, 42, s tsel'iu utocnieniia svedenii o nem [The act of the state historical-cultural expert examination of documents justifying the inclusion in the unified state register of objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of peoples of the Russian Federation of object of cultural heritage of Federal importance "Homestead of Avenarius, P.I.", located at the address: Sestroretsk, Tarkhovka, road Fedotovskaja, 42, for the purpose of updating the information about it].* St. Petersburg, OOO "NPO "Soiuzstroirestavratziia" Publ., 2015. 41 p. (In Russian)

2. RGLA. F. 1594. Op. 1. D. 14. 209 l. [Russian State Historical Archive. Stock 1594, inventory 1, record 14, 209 sheets]. (In Russian)

3. *Istoriia Sestroretska i ego okrestnostei. T.I: Ot istokov do kontsa XVIII veka [History of Sestroretsk and its neighbourhood. Vol. I. From the beginning to the end of the 18th century].* St. Petersburg, Ostrov Publ., 2006, 184 p. (In Russian)

4. Sankt-Peterburg: Entsiklopediia [St. Petersburg: Encyclopedia]. 2nd edition, revised and enlarged. St. Petersburg, OOO "Business-press"; Moscow, ROSPEN Publ., 2006, 1024 p. (In Russian)
5. Monastyrskaiia M. E. Istoricheskie etapy gradoplanirovochnogo osvoeniia vostochnogo berega Finskogo zaliva i severnogo berega Nevskoi guby [Historical stages of the development of Eastern shore of the Gulf of Finland and Northern shore of the Neva Bay]. *Istoriko-gradostroitel'noe obosnovanie kontseptsii sozdaniia i razvitiia iskusstvennikh territorii zhilogo i obshchestvennogo naznacheniiia v Kurortnom i Primorskom administrativnikh raionakh g. Sankt-Peterburga (Otchet NIR) [Historical and urban planning study of the concept of creation and development of artificial territories of residential and public-business function in Kurortnyy and Primorskiy districts of St. Petersburg (Report of the scientific-investigation work)]*. Academic advisers M. E. Monastyrskaya, A. V. Grjaz'kin, E. G. Shkanova, M. S. Shtiglitz and others. V 4 tomah. Tom 2: Istoriko-gradostroitel'nie issledovaniia [Vol. 2. Historical and town-planning researches]. Razdel 8.2. St. Petersburg, "ISMA" Publ., 2008–2009, pp. 109–172. (In Russian)
6. Matveev B. M. *Istoricheskiy tsentr Sestroretsk: "gorod-palimpsest"* [Historical center of Sestroretsk: the "city-palimpsest"]. "ARDIS". Available at: <http://www.d-c.spb.ru/arhiv/41/33.html> (accessed: 13.04.2017). (In Russian)
7. Vasil'eva E. N. Istoricheskie etapy khoziaistvennogo ispol'zovaniia, prostranstvennogo razvitiia i landshaftno-planirovochnogo preobrazovaniia Tarkhovskogo uchastka Sestroretskoi lesnoi dachi (istoricheskaia spravka) [Historical stages of economic use, spatial development and landscape-planning transformation of Tarkhovskiy parcel of Sestroretskiy forest dacha (historical note)]. *Planirovochnaia kontseptsii i metodicheskie rekomendatsii k proektirovaniu landshaftno-planirovochnoi rekonstruktsii gorodskogo parka "Tarkhovskiy"* [Planning concept and guidelines for the design of landscape-planning reconstruction of city Park "Tarkhovskiy"]. Academic adviser M. E. Monastyrskaya; E. G. Bobrova, I. J. Doronina, A. J. Petukhin, M. V. Fedorova, E. G. Shkanova. Tom 1: Materialy po obosnovaniuu [Vol. 1. The substantiation materials]. St. Petersburg, Arkhitekturnaia studiia "NASLEDIJE", 2010, pp. 13–44 (In Russian)
8. RGA VMF. F. 212. Op. 11. D. 186. 37 l. [Russian State Archive of the Navy. Stock 212, inventory 11, record 186, 37 sheets]. (In Russian)
9. *Gradostroitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (s izmneniiami na 7 marta 2017 goda)* [The town-planning code of the Russian Federation (with amendments of March 7, 2017)]. Available at: <http://www.docs.cntd.ru/document/901919338> (accessed: 12.06.2017).
10. Vasil'eva E. N., Monastyrskaiia M. E. Istoriko-kul'turnye predposylki rekonstruktsii Tarkhovskogo parka [Historical and cultural premises for the reconstruction of the Tarkhov Park]. *Zhizn' istoricheskikh sadov i parkov v sovremennykh usloviiaxh* [The life of historic gardens and parks in current conditions: Coll. Articles]. St. Petersburg, IPK «Lenekspos» Publ., 2011, pp. 92–95.
11. Matveev B. M. *Dekonstruktsiia arkhitekturnogo naslediiia* [Deconstruction of the architectural heritage]. St. Petersburg, Politekhnika-servis Publ., 2012, 423 p. (In Russian)
12. RGIA. F. 387. Op. 5. D. 31055. 11 l. [Russian State Historical Archive. Stock 387, inventory 5, record 31055, 11 sheets]. (In Russian)
13. *Stoletie uchrzheniia Lesnogo Departamenta. 1798–1898* [The centenary of the establishment of the Forest Department. 1798–1898]. St. Petersburg, St. Petersburg. gradonachal'nika Print, 1898, 34 p. (In Russian)
14. RGIA. F. 515. Op. 93. D. 216. 1 l. [Russian State Historical Archive. Stock 515, inventory 93, record 216, 1 sheet]. (In Russian)
15. RGIA. F. 387. Op. 4. D. 28733. 184 l. [Russian State Historical Archive. Stock 387, inventory 4, record 28733, 184 sheets]. (In Russian)
16. TSGIA SPb. F. 1015. Op. 1. D. 1015. 199 l. [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 1015, inventory 1, record 1015, 199 sheets]. (In Russian)
17. TSGIA SPb. F. 1546. Op. 2. D. 4905. 104 l. [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 1546, inventory 2, record 4905, 104 sheets]. (In Russian)
18. *Istoriia Sestroretska i ego okrestnostei. T. II: Sestroretsk i ego okrestnosti v XIX veke* [History of Sestroretsk and its neighbourhood. Vol. 2. Sestroretsk and its environs in the 20th century]. St. Petersburg, Ostrov Publ., 2007, 224 p. (In Russian)
19. TSGIA SPb. F. 2259. Op. 1. D. 9. 1 l. [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 2259, inventory 1, record 9, 1 sheet]. (In Russian)
20. Vasil'eva E. N. Ob'ekt kul'turnogo naslediiia federal'nogo znacheniiia "Usad'ba Avenariusa P. A." v Tarkhovke. Istoricheskaia spravka [The object of cultural heritage of federal value "Homestead of P. A. Avenarius" in Tarkhovka. Historical note]. *Prilozhenie № 1 k Aktu po rezul'tatam gosudarstvennoi istoriko-kul'turnoi ehkspertizy dokumentov, obosnovyvaushchikh vkluchenie v Edinyi gosudarstvennyi reestr ob'ektov kul'turnogo naslediiia (pamiatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii ob'ekta kul'turnogo naslediiia federal'nogo znacheniiia "Usad'ba Avenariusa P. I.", raspolozhennogo po adresu: Sestroretsk, Tarkhov-*

ka, doroga Fedotovskaia, 42, s tsel'iu utocnieniia svedenii o nem [Appendix No. 1 to the Act of the state historical-cultural expert examination of documents justifying the inclusion in the unified state register of objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of peoples of the Russian Federation of object of cultural heritage of Federal importance "Homestead of Avenarius, P.I.", located at the address: Sestroretsk, Tarkhovka, road Fedotovskaja, 42, for the purpose of updating the information about it]. St. Petersburg, OOO "NPO "Soiuzstroirestavratsiia", 2015, pp. 43–47. (In Russian)

21. TSGIA SPb. F. 1546. Op. 5. D. 1520. 44 l. [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 1546, inventory 5, record 1520, 44 sheets]. (In Russian)

22. Matveev B. M. Istoriia vozniknoveniia dachnikh poselkov na territorii Sestroretska [The history of the occurrence of cottage villages on the territory of Sestroretzk]. Relikviia, 2008, no. 19, pp. 52–57. (In Russian)

23. TSGIA SPb. F. 256. Op. 26. D. 718. 13 l. [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 256, inventory 26, record 718, 13 sheets]. (In Russian)

24. Guschin V. A. Avenariussy v Petergofe [Avenariuses in Petergof]. Available at: <https://win-petergof.narod.ru/Petergof.doc/Avenarius.htm> (accessed: 31.05.2017). (In Russian)

25. Punin A. L. Arkhitektura Peterburga serediny i vtoroi poloviny XIX veka. T. 1: 1830–1860-s. Ranniia eklektika [The architecture of St. Petersburg of the middle and second half of the XIX century. Vol. 1. 1830–1860-s. Early eclectic]. St. Petersburg, Kriga Publ., 2009. 589 p. (In Russian)

26. Vagonka [Wall panel]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Варонка> (accessed: 31.05.2017). (In Russian)

27. Chernykh O. I. Dachnoe stroitel'stvo Peterburgskoi gubernii XVIII — nachala XX vv. Authoref. diss. kand. arkhitektury [Dacha construction of St. Petersburg province of the XVIII — beginning of XX centuries. Thesis of PhD]. St. Petersburg, 1993, 28 p. (In Russian)

28. TSGIA SPb. F. 1546. Op. 2. D. 4906. 80 l. [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 1546, inventory 2, record 4906, 80 sheets]. (In Russian)

29. Simkina S. A. Dachni moderna na severnom poberezh'e Finskogo zaliva [Dachas of modern on the North coast of the Gulf of Finland]. Pamiatniki istorii i kul'tury Peterburga [The monuments of history and culture of St. Petersburg. Coll.]. Administratsiia SPb, KGIOP. Issue 4. St. Petersburg, 1997, pp. 335–349. Available at: http://www.terijoki.spb.ru/trk_terra.php?item=71 (accessed: 07.04.2017).

30. TSGA SPb. F. 653. Op. 3. D. 36. 47 l. [Central State Archive of St. Petersburg. Stock 653, inventory 3, record 36, 47 sheets]. (In Russian)

31. TSGA NTD SPb. F. 192. Op. 3–1. D. 9919. 1 l. [Central State Archive of Scientific-Technical Documentation. Stock 192, inventory 3–1, record 9919, 1 sheet]. (In Russian)

32. TSGA SPb. F. 3199. Op. 6. D. 18. 193 l. [Central State Archive of St. Petersburg. Stock 3199, inventory 6, record 18, 193 sheets]. (In Russian)

33. Starye karty gorodov Rossii i zarubezh'ia [Old maps of the cities of Russia and abroad]. Available at: <http://www.retromap.ru> (accessed: 03.06.2017). (In Russian)

34. Arch. of KGIOP. P 503/1, N–3372/2 [Archive of The Committee of State Control, Use and Protection of Monuments of History and Culture. Monument 503/1, Number–3372/2]. (In Russian)

35. TSGA NTD SPb. F. 386. Op. 17. D. 99. 227 l. [Central State Historical Archive of Scientific-Technical Documentation. Stock 386, inventory 17, record 99, 227 sheets]. (In Russian)

36. TSGA NTD SPb. F. 386. Op. 16. D. 224. 86 l. [Central State Historical Archive of Scientific-Technical Documentation. Stock 386, inventory 16, record 224, 86 sheets]. (In Russian)

Author's information:

Vasileva Elena N.; elena.saintpb@gmail.com

Monastyr'skaia Marina E. — PhD; gradoved@gmail.com